

"Капитан Америка", - повторила Лия голосом, плоским, как камбала. Джонни - внук величайшего героя американской истории".

"Прежде всего, он мой сын", - угрюмо сказал Тони, задумчиво глядя на дно своего стакана с виски.

Картер, в свою очередь, сохранял бесстрастное выражение лица - эти англичане всегда с метлой наперевес, независимо от обстоятельств.

Я знаю, что в это трудно поверить, но это правда".

Лия взмахнула бледной рукой, почти вампирской в своей белизне.

Когда речь идет о невероятных вещах, поверьте, я знаю о них все".

"Да ну?" - усмехнулся Тони, пренебрежительно приподняв бровь.

Ярко-зеленые глаза повернулись к нему. Медленно, нарочито медленно Лия подняла левую руку и помахала безымянным пальцем. Тут же бутылка виски поднялась со стола и опрокинулась на почти пустой стакан изобретателя.

Тони посмотрел на свой стакан. Потом на бутылку. Потом на Лию. Затем он поднес стакан к губам и одним глотком опустошил его, чуть не поперхнувшись, но быстро восстановив контроль над дыханием. Картер побледнел под всеми своими морщинами, но все же не отвел глаз.

"Вы верите в магию, Энтони?" - спросила молодая женщина бархатистым тоном. "Если нет, то вам лучше начать, и как можно скорее".

Я уже говорил тебе, что я не фея, - прошептало старое воспоминание на задворках сознания Тони, - у меня нет крыльев, и я не помещаюсь в твоей руке, саго mio.

Протестуй сколько хочешь, - вторил ему баритон Говарда Старка, - когда ведьма красива, ее называют феей.

Но это было всего лишь воспоминание... Один из тех редких случаев, когда Говард вел себя прилично - и, возможно, Мария Старк действительно была феей, иначе как бы она смогла превратить холодного, отстраненного бизнесмена в заботливого мужа, просто войдя с ним в одну комнату?

"Очень интересно, - вмешалась Картер, прервав ход ее мыслей. SHIELD давно подозревает о существовании магов-практиков, но вы - первая ведьма, с которой нам удалось пообщаться".

Небольшая улыбка искривила уголки губ брюнетки.

"Магические общества во всем мире предпочитают осторожность. Обычные люди часто слишком остро реагируют на нас, и результатом становится испанская инквизиция или Салемский процесс".

"Если вы хотите быть незаметной, то, возможно, вам следует избегать ярких платьев и остроконечных шляп на улице", - усмехается Картер.

"Увы, когда ты можешь стереть все свои проблемы взмахом волшебной палочки, то, боюсь, становишься довольно беспечным".

"...Джонни владеет магией, - пробормотал Тони, ошеломленный, - он был человеком науки! Он был инженером! Как мог его ребенок увлекаться мистикой и прочей новомодной ерундой?"

"Именно", - подтвердила Лия. Как и его мать". Кстати, миссис Картер, вы никогда не слышали, чтобы в вашей семье происходили какие-то странные вещи? Или в семье капитана?"

Картер прищурилась.

"Насколько я знаю, нет... А магия передается по наследству?"

"Так же, как голубые глаза. Иногда она проявляется в семье, где ее не ждут, но если она есть, то, как правило, остается. Сара была ведьмой, поэтому ее сын тоже ведьма. Он только во втором поколении, а его мать - в первом, вы и капитан - не-маги".

"Простите?"

"Немаджи. Так в Америке называют обычных людей, и, честно говоря, это гораздо предпочтительнее, чем английское Muggle. Вы бы хотели, чтобы на вас повесили ярлык маггла?"

"Не думаю, нет", - усмехнулся Тони - этот термин звучал как оскорбление. "Итак. Мой сын - волшебник. Что это значит для него с практической точки зрения?"

"Это значит, что когда ему исполнится одиннадцать лет, он получит приглашение войти в магический мир через школьное образование. Если бы он остался в Британии, то поступил бы в Хогвартс, но поскольку Джонни сейчас живет в Северной Америке, он попадает под юрисдикцию Илвермони. Конечно, всегда есть возможность отправить его в Салем или Валнуит, но это гораздо менее престижно..."

"Всего одиннадцать лет?" - запротестовал Картер, и Лия поджала губы.

"Я согласна, что это поздно, особенно если учесть, что магия проявляется примерно в пять-семь лет, а иногда и раньше. Есть лобби, которое настаивает на том, что семьи детей первого поколения должны быть поставлены в известность, когда они начинают использовать свой талант, но, с другой стороны, есть бюрократы, которые придерживаются традиций и заявляют, что ребенок в этом возрасте еще недостаточно взрослый, чтобы хранить тайну. Но, по крайней мере, мы позволяем родителям оставлять детей у себя, а не забирать их и устраивать несчастный случай".

Тони вдруг напрягся, как волк, заметивший опасность вблизи логова, где прячется его детеныш.

"Что?"

Глаза молодой женщины были похожи на потускневшее стекло.

"До 1960-х годов политика американских ведьм запрещала любые отношения с немагическим миром, в том числе и семейные. Если бы вы родили свою дочь сразу после войны, миссис Картер, как только она смогла бы поступить в магическую академию, вы бы навестили ее, а на следующий день проснулись бы в уверенности, что Сара попала под машину или скончалась от внезапного приступа менингита. У вас даже была бы могила, чтобы оплакивать ее".

На этот раз Картер поседел. Тони, в свою очередь, почувствовал, как ледяной поток медленно растекается по его венам, точно лавина, готовая поглотить все на своем пути. Словно предупрежденная каким-то шестым чувством, Лия повернулась к нему.

"Энтони. Эта политика была отменена в шестидесятые годы, - мягко напомнила она ему. "Никто не попытается забрать Джонни. Я тебе это обещаю".

Тони закрыл веки и глубоко выдохнул через нос. Сердце бешено колотилось в висках. С медлительностью улитки лед отступал от артерий.

"...Еще один вопрос, если вы не возражаете, мисс Лок, - произнес Картер совершенно спокойным голосом. "Я хотел бы знать, где похоронена моя дочь".

"...Я не могу вам этого сказать, миссис Картер".

Тони снова открыл глаза. Обе женщины смотрели друг на друга.

"А почему?"

"Потому что эта информация может угрожать вашему внуку".

Сразу же вернулся лед.

"Объясните", - сумел произнести изобретатель, и это слово вырвалось из его рта, как арктический ветер.

Лия прикусила нижнюю губу.

"Если говорить о ситуации, то английское магическое общество выходит из длительного периода терроризма, который продолжался почти двадцать лет. Этот период закончился внезапной смертью лидера, ответственного за это движение, от руки вашей дочери, миссис Картер. Точнее, этот лидер намеревался убить Сару и Джонни, но Сара успела его застрелить. Конечно, это совсем не то, о чем говорят англичане.

"Неужели?" - пролепетала Картер, и в ее голосе прозвучал намек на раздражение? Первый признак эмоций, значит, они у нее были.

"Они обвиняют Джонни в смерти террориста", - фыркнула Лия, в ее голосе прозвучало столько презрения, что можно было почти увидеть, как капли падают на пол. "Как будто пятнадцатимесячный ребенок способен на большее, чем испачкать подгузник и облевать рубашку. Но нет, вульгарное первое поколение не может быть достаточно талантливым, чтобы справиться с психопатом, даже если на карту поставлена жизнь его единственного ребенка! Давайте вместо этого возведем малыша на пьедестал, сделаем его новым Мерлином, это гораздо рациональнее! А раз уж так, давайте попробуем бросить его на половик посреди ноябрьской ночи, как в сказках, не боясь, что он заразится злом и умрет от него!"

"...На половичке", - мрачно повторил Тони. "Джонни оставили на половичке".

"Видишь, как далеко заходит их врожденная тупость?" - бушевала Лия. "Даже люльки нет! Ни малейшего объяснения, куда он попал! Если уж Джонни должен расти вдаль от всего этого мусора, то пусть хотя бы растет в нормальной обстановке! Эта... женщина даже не способна позаботиться о своем потомстве должным образом!"

Ее лицо покраснело, глаза вспыхнули зеленым огнем.

"Он ни за что не вернется туда. Эти придурки уже замышляют сделать его своей пешкой или убить. Миссис Картер, я прошу вас, не пытайтесь узнать больше о том, что случилось с вашей дочерью, вы привлечете внимание к себе и своей связи с Джонни. Эти англичане настолько убеждены в своем превосходстве, что откажутся оставить Джонни в покое, потому что считают, что он принадлежит им. Я прошу вас, миссис Картер".

"Тогда он не вернется", - решил Тони, лед обжигал его артерии. "А если эти негодяи будут упираться, у меня есть пара ракет, которые передадут ему искренний привет".

"Энтони", - пролепетала Картер, но трудно было сказать, возмущена она или впечатлена.

"Я не шучу", - настаивал изобретатель. "Просто скажите мне, куда вылить соус, и я все сделаю".

Волчья улыбка растянула губы Лии.

"Я знала, что могу на тебя рассчитывать, Тони.

<http://tl.rulate.ru/book/93478/3111046>